Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В кабинете шефа

Ксения, прелестная девушка, которой недавно исполнился 21 год, вот уже несколько месяцев работала в большой компьютерной фирме. При приеме на работу ее предупредили, что в случае крупных провинностей начальники могут применить любые наказание по своему усмотрению, а ее шеф, Владимир Валентинович, несколько раз упоминал о своей приверженности старым русским традициям. Хорошее жалование за относительно несложную работу заставило Ксению согласиться, тем более, что она надеялась работать хорошо и рассчитывала, что ее это условие не коснется.

За время работы Ксения несколько раз видела, как девушки, совершившие тот илииной проступок, потупив голову входили в кабинет начальника, а один раз онадаже расслышала свист розги, доносящийся из-за плотно закрытой двери.

В тот несчастливый понедельник девушка, как обычно, работала на своемкомпьютере. Накануне подруга дала Ксении дискету с новыми фасонами платьев. Когда наступило время обеденного перерыва, она решила просмотреть эти фасоны и, торопясь успеть в кафе, не стала проверять дискету на вирусы... Итог былпечален — через два часа вирус, проникший в систему с дискеты Ксении, уничтожилбольшую часть информации на сервере. Работа фирмы оказалась парализованной...

Расследование было недолгим. Узнав о причинах неполадок, системныйадминистратор рассказал обо всем шефу Ксении. На коротком совещании было решенострого наказать преступницу. Учитывая серьезность проступка, ей назначалосьособо строгое наказание, определить которое должен был сам ВладимирВалентинович. Экзекуцию назначили на пятницу, чтобы к понедельнику Ксения моглаоправится от ее последствий. Вызванной в кабинет к шефу девушке сообщили, чтоона будет наказана, но не назвали ни срока, ни размеров наказания.

Почти всю неделю Ксения со страхом ожидала предстоящего наказания. Как еенакажут? Неужели будут пороть? Кто будет ее наказывать? Шеф? Наедине или привсех? Ответов на эти и другие вопросы девушка не знала. Расспросив подруг, Ксения узнала, что обычно при телесных наказаниях в фирме из уважения кстыдливости девушек их не заставляют спускать трусики. Это слегкауспокаивало...

Отправляясь в пятницу в контору, юная девушка одела опрятный костюм, состоящий из широкой юбки и блузы, и скромные белые хлопчатобумажные трусики. В последниймомент, вспомнив прочитанный ею когда-то рассказ, Ксения подложила в трусикитонкий слой ваты, чтобы хоть как-то ослабить силу ударов. Сборы затянулись, Ксения опоздала на автобус, которым обычно ездила, и, в результате, появиласьна работе лишь за несколько секунд до девяти часов, даже не успев забежать втуалет. Увидев у себя на столе записку с приказание немедленно явиться вкабинет шефа, она направилась туда.

Секретарь шефа, Света, с сочувствием посмотрела на Ксению и кивнула, разрешаяей зайти.

Владимир Валентинович сидел за своим столом и что-то писал.

— А, вот и вы... — проворчал он, не поднимая головы, — Подождите!

Ожидание казалось бесконечным. Шеф писал, разговаривал по телефону, не обращая никакого внимания на девушку, робко переминающуюся у двери. В туалет хотелосьвсе сильнее...

Наконец, начальник оторвал голову от бумаг и хмуро посмотрел на девушку.
— Ну что ж, юная разгильдяйка, настал час расплаты за ваше легкомыслие!
С этими словами Владимир Валентинович встал из-за стола и направился к низкому дивану в противоположном углу. Усевшись, он велел девушке приблизиться. Ксения робко сделала несколько шагов.
— Обычно мы щадим достоинство и стыдливость наших женщин — неожиданно заявилшеф, строго глядя на Ксению, — но ваш проступок столь велик, что обычнымправилам нет места. Начнем. Снимите вашу юбку и трусики!
Ксения пунцово покраснела. Раздеться почти догола на глазах у чужого мужчины? Нет, это решительно невозможно!
— Чего же вы ждете, Ксения? Ваше промедление только увеличит наказание...
Видя, что Ксения продолжает медлить, начальник протянул руку к кнопке звонка.
— Сейчас я вызову Свету и девушек из вашего отдела — они разденут вас силой!
Эта угроза заставила Ксению сдаться — торопясь и путаясь, она расстегнуламолнию и сняла юбку. Прикрывая ею, она неловко приспустила трусики. Вата, осуществовании которой девушка забыла, упала на пол.
— Что это? — спросил начальник.
— Вата...
— Для чего она вам? А, понял! Вата должна была смягчить удары? Да... Вы ещеболее испорчены, чем я ожидал! Придется увеличить наказание... Положите юбку и подойдите ко мне!
Ксения казалось, что ей снится кошмарный сон. Ее, взрослую девушку, собираются бить по голой телу, как маленького ребенка. Нет, пожалуй, такое не могло ей иприсниться!
Путаясь в трусах, Ксения подошла к дивану и остановилась на расстояниивытянутой руки от начальника. Она была довольно высокой и сейчас ее животоказался на почти уровне его глаз. Уловив, куда направлен взгляд шефа, девушка поспешно прикрыла руками низ живота.
— Опустите руки! Ну, кому я сказал! Подойдите ближе и повернитесь боком.
Протянув руку, Владимир Валентинович надавил Ксении рукой на шею, и заставил еенагнуться, а затем и лечь к себе на колени. Голова и ноги Ксении оказалисьгде-то внизу, а средняя часть тела приподнялась.
— Ну, маленькая паршивка, сейчас я научу тебя быть внимательнее. Лежи и невздумай вырываться!
Краем глаза девушка увидела, как шеф взмахнул рукой и поспешно сжалабеззащитные ягодицы. На девичью попу обрушился первый звонкий обжигающийшлепок. Ксения невольно взвизгнула и попыталась приподняться. Свободной рукоймужчина придержал ее шею.
— Лежи смирно!
Шеф не спеша, равномерно шлепал Ксению то по правой, то по левой ягодице, задерживая руку на теле после удара и этим усиливая боль. Девушке казалось, чтоее зад горит в огне. К страданиям от боли и стыда добавлялось и страдания от с трудов сдерживаемого желания помочиться. Не хватало ей еще описаться на коленяху начальника!
Шлепки, казалось, никогда не кончатся... Забыв обо всем, Ксения попыталасьприкрыть горящую попу, но начальник перехватил ее руки и заломил их девушке за спину. Вероятно, в наказание за сопротивление, шеф изменил тактику и наносилтеперь пять-десять шлепков

подряд по одному и тому же месту. Боль от этогоусиливалась многократно. Стремясь любой ценой избавиться от всепоглощающейболи, Ксения стала ерзать на коленях у шефа и дергать ногами. Вдруг, неудачноповернувшись, девушка легла так, что его колено резко надавило ей на лобок. Впервый момент Ксения даже не поняла, что за теплая струя побежала у нее поногам, а поняв, сжалась от стыда.

Почувствовав у себя на коленях мокроту, начальник прекратил шлепки и резковстал, сбросив Ксению на пол.

— Ах, ты, мерзавка! Ты сделала это специально!

Неловко поднявшись и прикрывшись руками, Ксения посмотрела на ВладимираВалентиновича. По низу его серых брюк расплывалось большое темное пятно. Создавалось полное впечатление, что шеф обмочился сам. Света, вошедшая вкабинет по звонку, вероятно, так и подумала. Взглянув на начальника, онаневольно прыснула. Его свирепый взгляд заставил ее поспешно согнать улыбку слица.

— Скажи, дорогая, что смешного ты здесь увидела? — ядовито спросил шеф. — Расскажи, посмеемся вместе!

— Нет, нет, ничего...

— Тогда будь добра вести себя прилично! Или сама окажешься на месте этойбесстыдницы! Ступай с ней в приемную и жди, пока я не вызову. И не вздумайотпускать ее из приемной хоть на секунду! Приготовь...

— Владимир Валентинович! — перебила его Ксения, — Позвольте мне одеться!

— Одеться? Зачем? Идите так.

— Так? Там же люди, неужели вы не понимаете...

— Ничего, пусть видят, что бывает с нерадивыми и небрежными девчонками! А ты, — продолжил шеф, обращаясь к Свете, — приготовь пока горох и розги. Да побольше, чтобы на двоих хватило!

Проходя мимо, Ксения попыталась незаметно подобрать юбку, валяющуюся на полу, но ее остановил свирепый рык начальника:

— Оставьте ее!

Выскочив вслед за Светой в приемную, Ксения забилась в угол. К счастью, вкомнате никого не было. Но ведь кто-нибудь мог зайти в любую секунду. Большевсего девушка боялась, что кто-нибудь увидит ее в таком виде. Она согласиласьбы еще раз перенести порку, лишь бы не сидеть, вздрагивая от шагов за дверью. Боль и жжение в нашлепанных ягодицах не давали ей покоя. Стараясь уменьшитьстрадания, она то терла попу рукой, то пыталась обмахивать ее газетой.

Не обращая на внимания на муки Ксении, Света деловито достала из шкафа пакет с горохом и длинный хлыст, сделанный, вероятно, из куска пластиковой удочки. Приготовив все, она подошла к девушке и, полуобняв ее за плечи, сказала:

— Держись, главное еще впереди...

Не успела Ксения спросить, что ее ждет, как голос начальника из репродукторавелел Свете принести все в его кабинет и позвать Ксению.

Шеф в новых сухих брюках сидел за столом. Несмотря на весь трагизм положения, Ксения с трудом удержалась от улыбки, вспомнив, как начальник выглядел совсемнедавно.

— Приготовь все и постой — скоро твоя очередь. — сухо бросил он Ксении.

— А ты раздевайся, — велел он Ксении, — снимай с себя все!

Ксения поспешно расстегнула блузку… О том, что ждет ее сейчас, она бояласьдаже думать. Розга, горох… О, Боже, Боже!

Раздевшись, Ксения повернулась к шефу. Наученная горьким опытом, она уже и непыталась прикрыться.

— Повернись!

Молчание затянулось — начальник, вероятно, любовался пунцовыми ягодицамиКсения. От стыда она не знала, куда деться…

Опытная Света, тем временем, насыпала на пол у стены горох и равномернораспределила его тонким слоем.

— Иди к стене и стань на колени! На горох! — услышала, наконец, Ксения голосшефа.

Ксения повиновалась. Подойдя к стене, она немного помедлила — как стать, лицом к шефе или к стене? Приняв, наконец, решение, она, не поворачиваясь, опустиласьна колени. Твердые, как камень, сухие половинки горошинок тут же больноврезались в ее кожу.

— А ты, смешливая, иди сюда! — услышала она за спиной голос начальника. — Ложись животом на стол, я поучу тебя сдержанности!

Ксения осторожно повернула голову. Света, даже не пытаясь просить прощения, подошла к столу и, не дожидаясь команды, подняла юбку и спустила свои узенькие трусики на щиколотки. Ксения с удивлением увидела на пухлых ягодицах Светымногочисленные следы розги. Вероятно, шеф довольно часто прибегал к такомуспособу воспитания своей секретарши.

Владимир Валентинович, тем временем, взял в руки розгу и подошел к замершейдевушке.

— Получишь шесть ударов. — сухо бросил он.

«Всего шесть?» — успела удивиться Ксения. Свете, вероятно, назначенноенаказание маленьким не показалось, потому что она попыталась что-то сказать. Неслушая, шеф взмахнул розгой и ударил девушку поперек оттопыренных беззащитныхягодиц. Свист розги и звук удара ее по голому телу показался Ксении ужасным. Она невольно сжалась, подумав, что скоро это предстоит испытать и ей.

От удара Света вздрогнула всем телом, но не издала ни звука. На ее коже сразувспух быстро краснеющий рубец. Помедлив, шеф, как бы примериваясь, прикоснулся розгой к девичьей попе и ударил второй раз. Света тихо застонала…

После четвертого удара стоны несчастной жертвы перешли в непрерывный плач. Шефу, вероятно, стало жалко девушку и последние удары он нанес совсем несильно, так что на ее голой попе появились лишь розовые полоски.

— Ну все, все… — сказал он почти ласково, касаясь рукой волос всхлипывающейдевушки, — умойся и иди работать…

Не прекращая всхлипывать, Света поднялась, одернула юбку и, не одевая трусиков, а лишь прихватив их с собой вышла из кабинета.

Наступило тяжелое молчание. Если за столь ничтожный проступок, за смешок, начальник столь строго наказал Свету, то что ждет ее, сорвавшую работу отдела, да еще и испортившую шефу костюм — спрашивала себя Ксения. Попа девушки все ещегорела от шлепков, горошинки невыносимо резали колени, но она бояласьпошевелиться, чувствуя спиной взгляд начальника. Минуты текли невыносимомедленно…

— Владимир Валентинович, к вам господин Козлов из «Маркетинфо», — раздалсявнезапно из динамика голос Светы.

— Пусть зайдет.
Ксения в ужасе сжалась. Посторонний мужчина сейчас увидит ее! Увидит голую, спунцовой попкой, покорно стоящую коленями на горохе. Забыв обо всем, онапопыталась вскочить.
— Куда? Стой! — остановил ее шеф.
В этот момент дверь открылась и в кабинет вошел гость. Ксения поспешноуткнулась лицом в стену, моля бога, чтобы гость хотя бы не увидел ее лица...
После взаимных приветствий мужчины уселись.
Видимо, гостя удивляло или смущало присутствие в кабинете обнаженной девушки, потому что Владимир Валентинович сказал...
— Не обращайте внимания, эта маленькая дрянь ждет порки за свою небрежность.
— Вы так наказываете персонал? — поинтересовался гость.
— Да. И, вы знаете, очень хорошо действует. Уверяю вас, после сегодняшней поркиона будет очень стараться.
— И как ваши девушки относятся к таким наказаниям?
— Нормально относятся... Вот спросите Ксению (ее так зовут), что бы она выбрала — порку или штраф в пару месячных зарплат?
Ксения задумалась. Два месяца работать бесплатно? Нет уж, лучше терпеть этотстыд...
— Ну, — услышала она над собой голос гостя, — ты слышала вопрос?
— Д-да... — с трудом выдавила Ксения.
— Что «да»? — вступил в разговор шеф. — Отвечай на вопрос!
— Лучше... лучше... лучше порка!
— Ну, вот видите... А может, — осенила начальника новая идея, — хотитепосмотреть?
— Пожалуй, не откажусь... Сколько вы ей назначили?
— Вообще-то... — замялся шеф, — вначале планировал дать ей тридцать ударов...
— А сейчас?
Ксения задрожала... Сколько? Света едва вынесла шесть, а тут тридцать! Она жеумрет!
— Сейчас... — тянул время шеф, — сейчас... Она, в принципе, неплохая девушка, старается, да вот сотворила такое, что вся фирма стояла... И наказание выносит покорно... Ладно! Дюжины ей хватит! Поучаствовать хотите? Шесть вы, шесть я?
— Интересно было бы попробовать...
Всего двенадцать! Радость от этих слов на мгновение даже заслонила даже стыд оттого, что ее будут пороть два мужчины... В этот момент Ксения почувствовала, что рука шефа тянет ее за ухо вверх и поспешно распрямилась. Повернувшись, она посмотрела на гостя. Он оказался довольно приятным мужчиной лет тридцати. Нодолго рассматривать не пришлось — шеф, по-прежнему не отпуская уха, подвелдевушку к креслу и заставил ее перегнуться через спинку.
Наступили томительные секунды... Ксения покорно стояла, обратив к мужчинам своювсе еще розовую попу и стараясь не думать о том, что их взглядам сейчас открытывсе ее самые интимные местечки.
— Начну все же я... — услышала девушка голос начальника и сжалась.
Прошло несколько долгих секунд, и розга, свистнув, обрушилась на обнаженныеягодицы девушки. Она почувствовала лишь глухой толчок и удивилась, почему ей небольно... И в этот момент пришла боль. Ксении показалось, что начальник ударил ее раскаленным прутом. Розга, казалось прорезала ее кожу и глубоко погрузилась в тело. Она дернулась и с трудом

подавила крик.
— Это была первая... — приговаривал начальник, — а вот и вторая...
Боль от второго удара, сложившись с болью от первого, выдавила из глаз Ксениислезы. Дальнейшее она запомнила плохо... Она плакала, бессвязно просилапрощения и бесстыдно брыкалась, пытаясь отбить безжалостную розгу... Внезапновсе кончилось. Она почувствовала на своей голове руку начальника и услышала егослова:
— Ну вот, все и кончилось...
Забыв все, Ксения села на пол и, закрыв лицо руками, зарыдала, как маленькаянаказанная девочка. Присутствующие в кабинете, видимо, не ожидали такой бурной реакции и слегка растерялись. Гость попытался напоить ее водой, но это непомогло — девушка продолжала рыдать. Тогда начальник, неожиданно легко, поднял ее на руки и отнес на диван. Ласково поглаживая Ксению по голове, он сталутешать ее, уговаривая успокоиться и не переживать так. Он даже осторожно, почти не причинив боли, натянул на девушку трусики...
Наконец, рыдания затихли и Ксения смогла оторвать руки от лица. Девушка умыласьнад раковиной в туалете начальника и немного привела в порядок себя и своимысли. Как не странно, она не ощущала ненависти к начальнику, наказавшему еетак строго и унизительно. Может быть, причиной этому была его неожиданнаяжалость и ласка после порки. Выйдя из туалета, она даже смогла поднять голову ипосмотреть на присутствующих. Мужчины смотрели на нее с сочувствием...
— Иди сейчас домой, — сказал начальник, — и, пожалуйста, больше не делай так...
— Хорошо, Владимир Васильевич... — ответила Ксения и, неожиданно даже для самойсебя, добавила, — простите меня и... спасибо.
Идя к дверям, Ксения услышала за своей спиной вопрос гостя:
— А мужчин вы тоже порете?
— Для мужчин у меня есть заместитель... Женщина. Ее зовут Ванда